

# Киберэкстремизм – угроза национальной безопасности

**Анастасия ПОБЕГАЙЛО**

Решительно и наступательно нужно бороться с экстремизмом и терроризмом, пресекать любые попытки разобщить и расколоть наше общество, стравить между собой представителей разных национальностей и религий. Мы с вами хорошо понимаем: это одна из линий атак на Россию, на наше многонациональное и многоконфессиональное государство.

*В.В. Путин<sup>1</sup>*

**С**тратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет цели государственной и общественной безопасности. Их достижение находится в прямой зависимости от реализации государственной политики в области предупреждения радикализма и профилактики экстремистских и иных преступных проявлений, особенно среди наиболее уязвимых групп – несовершеннолетних и молодежи<sup>2</sup>.

В п. 52 указанного документа отмечается, что недостоверная информация и материалы террористических и экстремистских организаций распространяются в сети Интернет<sup>3</sup>.

---

**ПОБЕГАЙЛО Анастасия Эдуардовна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации. *E-mail:* pobegailo.a.e@yandex.ru

**Ключевые слова:** киберэкстремизм, уголовная ответственность, национальная безопасность, противодействие экстремизму, киберпреступность.

<sup>1</sup> Заседание коллегии ФСБ России. Москва, 27 февраля 2025 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76338>

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Там же.

Эффективное оказание противодействия должно осуществляться, в том числе, с помощью криминологической профилактики и уголовной превенции. Для реализации этих направлений деятельности правоохранительные, судебные и надзорные органы России должны опираться на соответствующие научные исследования, включая чёткие научные определения проявлений экстремизма.

## Понятие киберэкстремизма

Для того чтобы бороться с любым социально-негативным явлением, необходимо правильно понять его признаки и сущность. Массовое социально-негативное явление – *киберэкстремизм* – появилось и начало развиваться практически сразу с появлением в стране Интернета, хотя в национальном законодательстве оно пока не закреплено.

Анализ Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»<sup>4</sup>, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации<sup>5</sup>, УК РФ в рамках составов преступлений экстремистского характера<sup>6</sup>, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11<sup>7</sup>, а также уголовно-правовой доктрины позволяет выдвинуть авторское определение: **«Киберэкстремизм – это подвид экстремизма, в котором экстремистская деятельность осуществляется посредством информационно-телекоммуникационных се-**

**тей и их ресурсов, выступающих как необходимое средство или способ совершения преступления».**

Возникновение киберэкстремизма обусловлено тем, что киберпространство предоставляет экстремистам новые возможности для деятельности, значительно упрощая поиск и вовлечение лиц, планирование преступлений и их финансирование.

К киберэкстремистским преступлениям необходимо относить преступления экстремистского характера, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей\*.

Совершение таких преступлений в большинстве случаев обусловлено русофобскими мотивами. Специальная военная операция показала русофобию западных стран и попытки осуществления ими деструктивного воздействия на граждан России.

Такого мнения придерживаются и ведущие специалисты в области уголовного права и криминологии.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>6</sup> Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>7</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

\* К ним относятся преступления, предусмотренные ст. 280, 280.1, 280.3, 280.4, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, 354.1 УК РФ.

Так, например, О.В. Боброва и В.В. Меркурьев отмечают, что одним из инструментов воздействия недружественных стран на российское общество для подрыва его стабильности и защищённости является русофобия<sup>8</sup>. Она выражается в высказываниях и действиях, содержащих крайне негатив-

ную оценку Российской Федерации, её политики в различных областях, а также всего российского народа в целом<sup>9</sup>. Русофобия, основанная на возрождении идеологии нацизма, стала частью стратегии Запада против России, особенно проявившись в противостоянии начиная с 2014 г.<sup>10</sup>

## Основные киберэкстремистские преступления

**О**тветственность за публичные призывы к экстремистской деятельности устанавливает ст. 280 УК РФ, являясь ключевым инструментом в борьбе с киберэкстремизмом. Призывами признаются обращения к неопределённому кругу лиц, побуждающие их к экстремистским действиям. В киберпространстве публичность подразумевается при размещении информации в общедоступных источниках (социальные сети, сайты, мессенджеры)<sup>11</sup>.

Пример: приговор по делу гражданина Ч. В период 2023–2024 гг., используя мессенджер *Telegram*, Ч., на почве вражды к социальной группе «русские, включая российских военнослужащих», неоднократно размещал в общедоступных группах комментарии с призывами к насильственным действиям в отношении них. Согласно заключению лингвистической экспертизы, распространённые тексты содержали прямые побуждения к насилию. Виновный действовал с

прямым умыслом, осознавая публичный характер своих высказываний и желая побудить к экстремистской деятельности неопределённый круг лиц. После блокировки первого аккаунта осуждённый создал новый и продолжил преступную деятельность, что свидетельствует об устойчивости его умысла<sup>12</sup>.

Изучение статистики показывает, что большинство таких деяний совершается с использованием Интернета (рис. 1). Пик выявленных преступлений приходится на год начала СВО, что связано и с проведением противником специальных информационно-психологических операций в российском киберпространстве. По состоянию на 2024 г. динамика данного преступления демонстрирует тенденцию к стабилизации, а коэффициент зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ (с использованием сети Интернет), показывает тенденцию к росту\*.

<sup>8</sup> Меркурьев В.В., Боброва О.В. Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // Обозреватель–Observer. 2023. № 5(400). С. 109.

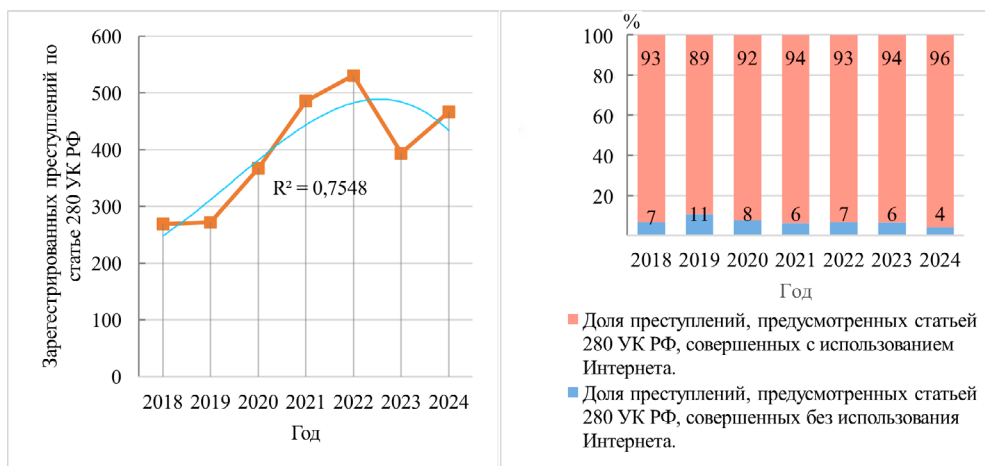
<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Там же. С. 115.

<sup>11</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Пункт 4 // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>12</sup> Приговор Заволжского районного суда города Твери от 2 апреля 2025 г. по делу № 1–128/2025 (УИД 69RS0036–01–2024–009594–16) // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

\* Если в 2018 г. на 100 тыс. населения РФ приходилось 0,17 таких преступлений, то в 2024 г. уже 0,31.



*Примечание:* В графиках здесь и далее используется линия тренда – кривая, демонстрирующая основную тенденцию и направление развития временного ряда данных. Линия построена с использованием полиномиальной функции, позволяющей аппроксимировать нелинейную динамику показателя, имеющую один выраженный пик или спад. Показатель  $R^2$  на рисунке – коэффициент детерминации, статистическая мера, которая демонстрирует, насколько хорошо линия тренда соответствует исходным данным (где 1 – идеальное соответствие, а 0 – полное отсутствие связи).

Рис. 1. Зарегистрированные преступления по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (2018–2024 гг.)\*

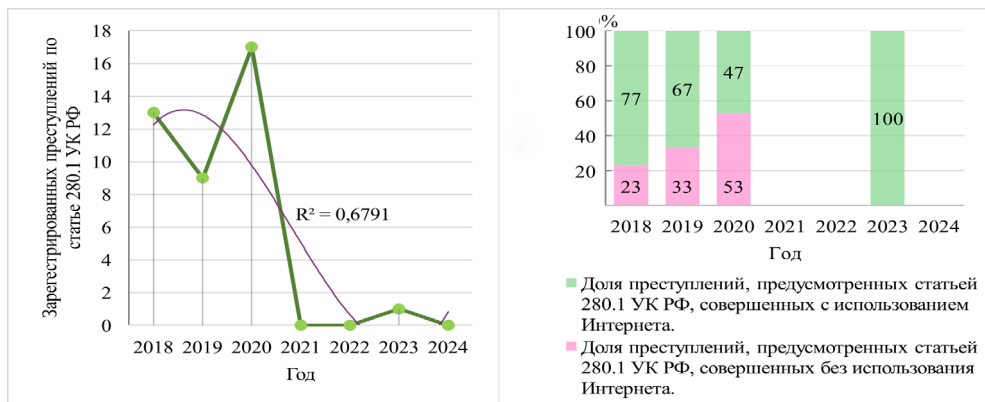


Рис. 2. Зарегистрированные преступления по ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (2018–2024 гг.)

\* Здесь и далее приводятся статистические данные Генеральной прокуратуры РФ по форме № 1-ФЭТ за 2018–2024 гг., утверждённые Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25.01.2021 № 35 (ред. от 23.08.2023) «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-ФЭТ «Сведения о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности».

Уголовная ответственность по **ст. 280.1 УК РФ («Публичные призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации»)** наступает лишь при наличии административной преюдиции – постановления суда о привлечении к ответственности по ст. 20.3.2 КоАП РФ и повторного совершения таких же действий в течение года с момента вступления в силу этого судебного акта (рис. 2).

Пример: приговор в отношении гражданина Н., который в социальной сети «ВКонтакте» разместил в общедоступном сообществе ряд комментариев, содержащих призывы к отделению Республики Саха (Якутия) от Российской Федерации. Свои действия он мотивировал неприязнью к действующей власти

и необходимостью сохранения ресурсов республики, которые, по его мнению, несправедливо используют федеральный центр. Согласно заключению лингвистической экспертизы, данные тексты содержали прямые призывы к нарушению территориальной целостности России.

Рассмотрение статистических данных показывает, что пик такого рода деяний приходится на 2020 г. и, возможно, связан с санитарными ограничениями, введенными из-за пандемии *COVID-19*. За период с 2021 по 2024 г. преступления, предусмотренные ст. 280.1 УК РФ, практически не регистрируются. Во многом это связано с изменениями, внесенными в данную норму в конце 2020 г.\* (рис. 3).

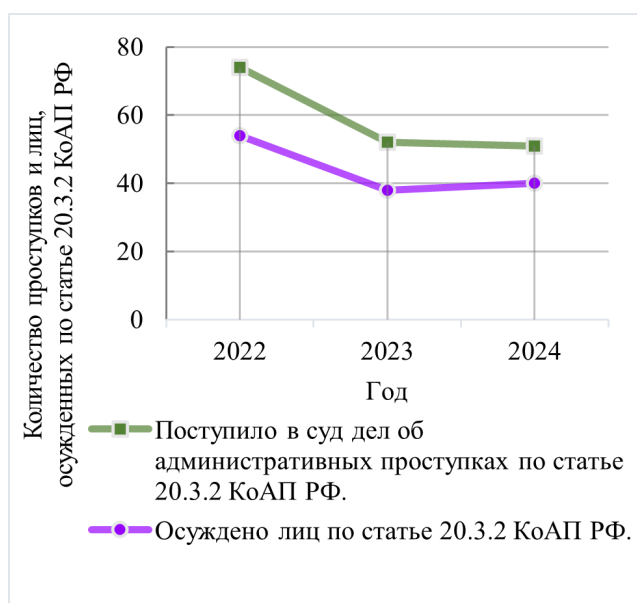


Рис. 3. Количество поступивших в суды общей юрисдикции дел об административном правонарушении по ст. 20.3.2 КоАП РФ и число лиц, подвергнутых административному наказанию

\* Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 425-ФЗ установил административную преюдицию, и ввёл в КоАП РФ ст. 20.3.2, предусматривающую административную ответственность за совершение подобных действий впервые.

Согласно статистике Судебного департамента Верховного Суда РФ<sup>13</sup>, количество административных правонарушений по ст. 20.3.2 КоАП РФ хотя и невелико, но при этом превышает число преступлений, предусмотренных вышеуказанной статьёй УК РФ\*.

Представляется, что с изменением состава большинство выявленных правонарушений рассматриваются судами в порядке административного производства. При этом, судя по статистике возбуждённых уголовных дел по ст. 280.1 УК РФ, повторность таких деяний невысока. Таким образом, гуманизация уголовного законодательства в рамках данной нормы не препятствует уголовной превенции.

В ответ на новую военно-политическую ситуацию и масштабную ин-

формационную войну, направленную против Российской Федерации, развёрнутую недружественными странами (США, странами Евросоюза, Украиной и др.), в которую входит, в частности, распространение ложной информации о действиях Вооружённых Сил России, законодатель ввёл новые нормы.

К ним относятся ст. 20.3.3 КоАП и **ст. 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации»** (рис. 4). Последняя устанавливает ответственность за публичную дискредитацию ВС РФ. Сам состав имеет сложную структуру. В основном составе предусмотрена административная преюдиция, в квалифицированном она не требуется.

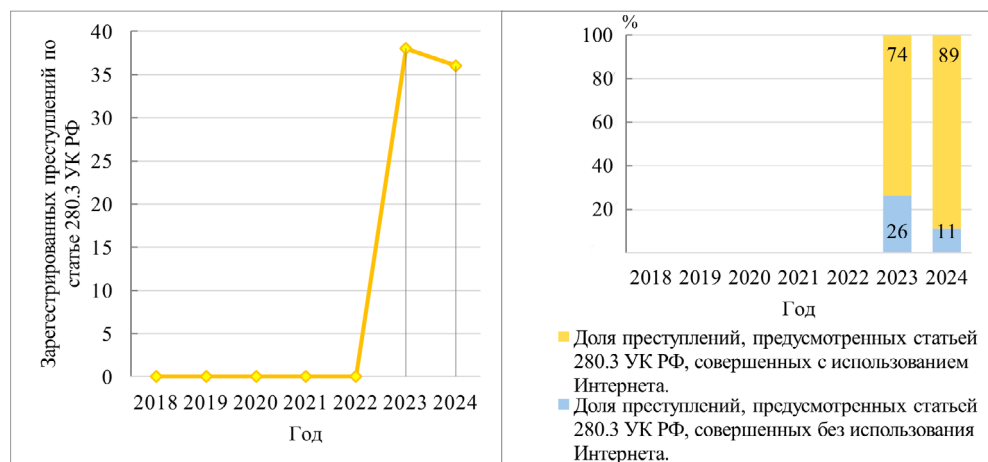


Рис. 4. Зарегистрированные преступления по ст. 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации» (2018–2024 гг.)

<sup>13</sup> Форма № 1-АП. Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. 2022–2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента ВС РФ // URL: <https://cdep.ru/?id=79>

\* В 2004 г. на 100 тыс. населения приходилось 0,03 дела о таких административных правонарушениях.

Как пример – приговор в отношении гражданина В. Ранее привлечённый к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ за дискредитацию ВС РФ, В. был осведомлён о последствиях повторного деяния. Спустя несколько месяцев он, являясь администратором Telegram-канала, разместил видеопубликацию с собственным комментарием, начинающимся со слов: «За помните раз и на всегда...» и заканчивающимся словами: «...они оккупанты», в котором действия ВС РФ характеризовались как преступные и захватнические. Данное деяние, совершённое повторно в течение года, было квалифицировано судом по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ<sup>14</sup>.

Основная часть преступлений по ст. 280.3 УК РФ выявляется при распространении запрещённой инфор-

мации в Интернете. Важную роль здесь, как и в иных киберпреступлениях, играет иллюзия анонимности в сети. Нарушитель понимает характер распространяемых сведений, но полагает, что псевдоним и инструменты анонимизации (скрытие IP, VPN и т. д.) защитят его от идентификации.

Число зарегистрированных дел по этой статье невелико (рис. 5). Одной из причин служит специфика квалифицированного состава (ч. 2): его материальная конструкция (требующая доказательства корыстного мотива или тяжких последствий) объективно затрудняет квалификацию и доказывание, что приводит к меньшему числу возбуждённых дел\*.

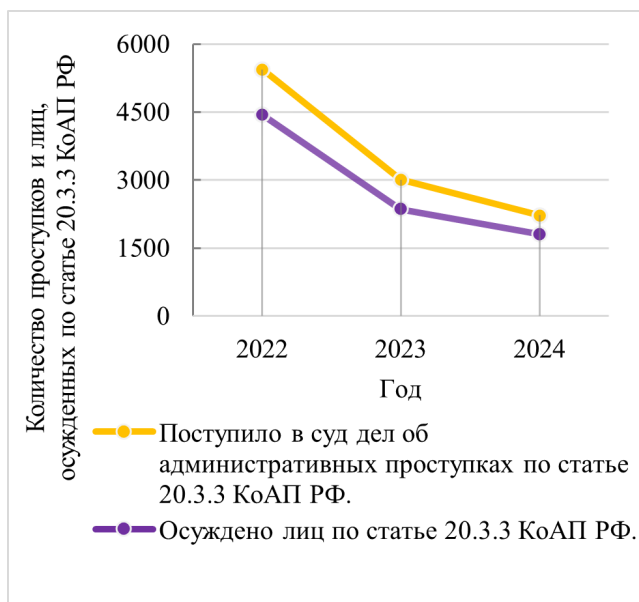


Рис. 5. Количество поступивших в суды общей юрисдикции дел об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3.3 КоАП РФ, и число лиц, подвергнутых административному наказанию

<sup>14</sup> Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 5 июня 2025 г. по делу № 1–428/2025 (УИД 34RS0011–01–2025–004660–59) // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

\* В 2004 г. на 100 тыс. населения России приходилось всего 0,02 преступления, предусмотренного этой статьёй.

Административная норма о дискредитации ВС РФ (ст. 20.3.3 КоАП РФ) вступила в силу раньше уголовной (ст. 280.3 УК РФ). Вероятно, значительное снижение числа административных дел по этой статье в 2023–2024 гг. частично объясняется превентивным эффектом уголовной ответственности: лица, привлечённые к административной ответственности, осознают риск уголовного преследования при повторном нарушении.

Однако уровень выявляемых проступков остаётся высоким, хотя и демонстрирует тенденцию к снижению\*. Необходимо усилить контрпропагандистскую работу с населением, в том числе через социальные сети и мессенджеры с привлечением лидеров общественных мнений. Её цель – информирование населения не только о характере и целях СВО, но и о преступлениях, совершённых вооружёнными силами Украины (в том числе и в отношении мирных граждан), методах информационного противоборства, осуществляемых как противником, так и иностранными агентами.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ была введена **ст. 280.4 УК РФ**. Она устанавливает ответственность **за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства или препятствующей исполнению ор-**

**ганами власти своих полномочий по обеспечению безопасности страны**. Её общая цель была определена проектом Федерального закона № 130406-8 несколько расплывчато – как защита национальных интересов от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности<sup>15</sup>. При этом сущность угроз, предусматриваемых ст. 280.4 УК РФ, не конкретизировалась.

Хотя необходимость защиты безопасности государства в условиях специальной военной операции (упомянутой в записке как контекст) очевидна, правовая целесообразность новой нормы вызывает вопросы.

Институт подстрекательства (ст. 33 УК РФ) уже предусматривает ответственность за побуждение к совершению преступлений, входящих в объективную сторону ст. 280.4 УК РФ. Однако проблемы правоприменения (доказывание умысла подстрекателя, определение момента окончания при неоконченном преступлении) могли побудить законодателя создать специальную норму с формальным составом, упрощающую квалификацию (рис.6).

Как пример – приговор в отношении гражданина Б., который, используя личные страницы в социальных сетях, систематически размещал публичные призывы к оказанию финансовой помощи ВС Украины. Публикации содержали конкретные цели сборов (на дроны, оптику) и

<sup>15</sup> Проект Федерального закона № 130406-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесённая в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.05.2022) // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

\* На 100 тыс. населения в 2022 г. приходилось 3,71 таких административных дел, а в 2024 г. уже всего 1,52.



реквизиты для перечисления денежных средств. Суд квалифицировал данные действия как призывы к осуществлению деятельности, направленной

ной против безопасности России, поскольку финансирование противостоящей армии является одной из таких форм<sup>16</sup>.

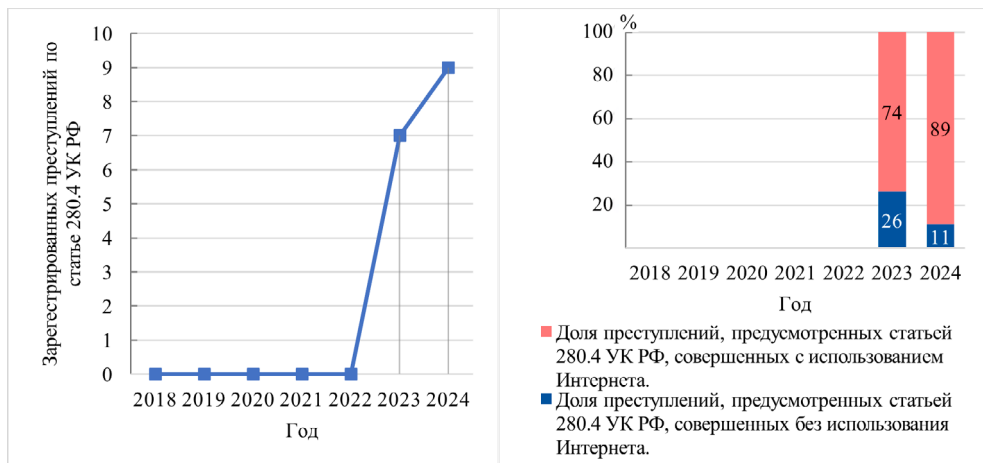


Рис. 6. Зарегистрированные преступления по ст. 280.4 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства» (2018–2024 гг.)

Статистика показывает, что подавляющее большинство дел, возбуждённых по ст. 280.4 УК РФ, совершается с использованием Интернета.

Рассмотрев приговоры по таким делам, можно увидеть, что по ней привлекаются лица, совершающие призывы самого различного характера, включая, например, призывы игнорировать повестки ВС РФ, высланные в рамках мобилизационных мероприятий<sup>17</sup>, а также вступление в ряды запрещённых формирований<sup>18</sup>. Из-за неопределённости диспозиции норма конкурирует с целым рядом смежных составов,

предусматривающих ответственность за преступления информационного характера. Возможно, в этом и заключается причина относительно небольшого количества возбуждённых уголовных дел по ней.

**Статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»** устанавливает ответственность за указанные действия, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по полу, расе, национальности, языку, происхождению, религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (рис. 7).

<sup>16</sup> Приговор Первомайского районного суда города Кирова от 04.06.2025 № 1–115/2025 (УИД 43RS0001–01–2025–002067–92) // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>17</sup> Приговор Ковровского городского суда Владимирской области от 28.11.2024 по делу № 1–363/2024 (УИД 33RS0011–01–2024–004810–06) // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>18</sup> Приговор Акушинского районного суда Республики Дагестан от 20.06.2024 № 1–32/2024 (УИД 05RS0002–01–2024–000214–33) // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

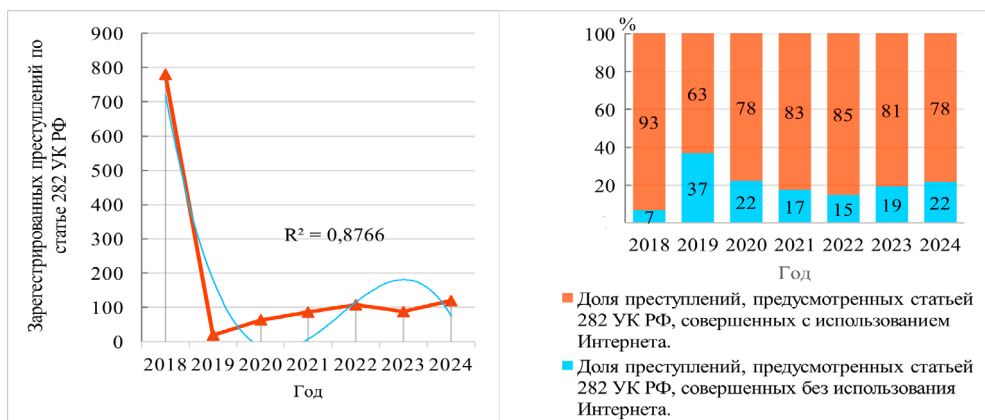


Рис. 7. Зарегистрированные преступления по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (2018–2024 гг.).

Примером является приговор гражданину К. Ранее он был привлечён к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ за возбуждение вражды по национальному признаку. Но в течение года он на своей странице в сети «ВКонтакте» вновь разместил видеоматериал, который, согласно заключению экспертизы, содержал признаки возбуждения ненависти к группе лиц, выделяемой по национальному признаку (евреи), отрицая факты, установленные приговором Нюрнбергского трибунала (Холокоста). Совершение деяния повторно в течение года образовало состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ<sup>19</sup>.

До введения административной преюдиции количество уголовных дел по данной статье было значительно выше\*. Практика применения статьи обоснованно критиковалась научным сообществом и высшими судебными

инстанциями. По инициативе Президента В.В. Путина норма была изменена<sup>20</sup>. Верховный Суд также внёс поправки к постановлению Пленума № 11, разъяснив проблемные аспекты квалификации<sup>21</sup>.

**Статья 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации»** криминализуют организационные формы экстремистской деятельности, являясь ключевыми инструментами противодействия системному экстремизму (рис 8). Несмотря на сходные названия, они имеют принципиальные различия.

<sup>19</sup> Приговор Верховного суда Чувашской Республики от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-04/2024 // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>20</sup> Владимир Путин предложил частично декриминализировать статью 282 УК РФ // Официальный сайт Государственной думы ФС РФ. 03.10.2018 // URL: <http://duma.gov.ru/news/28311/>

<sup>21</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 г. № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

\* В 2018 г., до внесения поправок в этот состав, на 100 тыс. населения приходилось 0,53 зарегистрированных преступления, а в 2024 г. уже всего 0,08.

Статья 282.1 УК РФ охватывает создание и обеспечение деятельности устойчивых экстремистских групп, заранее объединившихся для

совершения одного или нескольких преступлений, не требуя при этом предварительного судебного решения об их запрете.

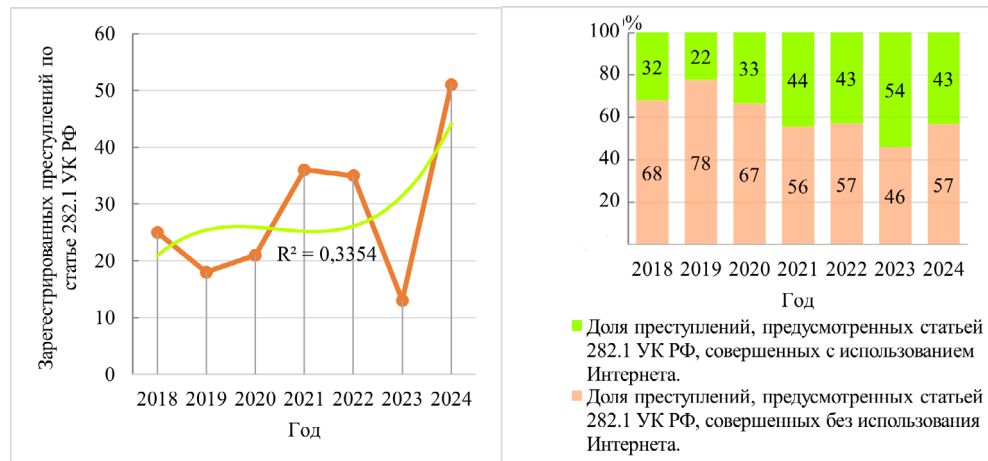


Рис. 8. Зарегистрированные преступления по ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации» (2018–2024 гг.).

Так, уголовное дело по ст. 282.1 УК РФ, возбуждённое в отношении группы лиц, создавших под видом регионального отделения общественной организации «Комитет безопасности России (КОБРа)» экстремистское сообщество.

Руководитель ячейки, используя официальный статус как прикрытие, целенаправленно вовлёл в свою деятельность лиц со схожими взглядами, разделяющих идеологию восстановления СССР и неприязнь к действующему конституционному строю. Была сформирована устойчивая иерархическая структура с чётким распределением ролей, соблюдались строгие меры конспирации.

Истинной целью сообщества, скрываемой от рядовых членов, была подготовка к насильственному захвату власти, созданию альтернативных органов управления и вооружённому сопротивлению представителям власти. На собраниях участники обсуждали конкретные планы (захват административных зданий, приобретение оружия, обучение

членов военному делу и физическую ликвидацию сотрудников правоохранительных органов).

Члены ядра сообщества активно участвовали в собраниях, вели пропаганду среди новых рекрутов, а также публично призывали к насильственным действиям.

Так, один из руководителей на собрании инструктировал присутствующих о тактике вооружённого захвата зданий. Данные факты были задокументированы в ходе оперативно-разыскных мероприятий и подтверждены комплексной психолого-лингвистической экспертизой<sup>22</sup>.

Статья 282.2 УК РФ устанавливает ответственность за продолжение деятельности экстремистской организации, в отношении которой имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете (рис. 9).

<sup>22</sup> Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 29.09.2023 по делу № 1–660/2023 // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

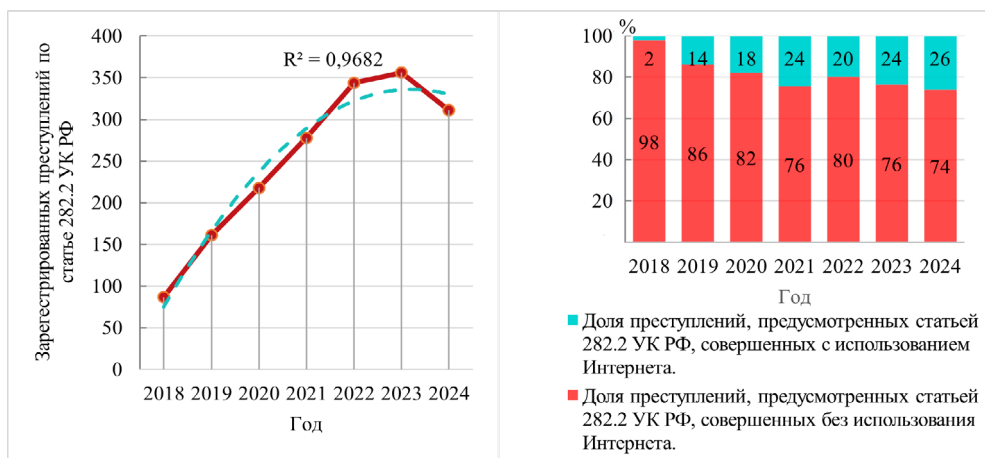


Рис. 9. Зарегистрированные преступления по ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации» (2018–2024 гг.).

Так, например, можно привести уголовное дело в отношении гражданина К., отбывавшего наказание в исправительной колонии. Он принял участие в деятельности ячейки запрещённого решением Верховного Суда РФ международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» (АУЕ). Будучи назначенным так называемым смотрящим за отрядом, К. выполнял указания вышестоящих лидеров ячейки, пропагандировал криминальную идеологию и традиции, разрешал конфликты между осуждёнными (в том числе с применением насилия), организовывал сбор средств в общий фонд («общак») и противодействовал законной деятельности администрации учреждения. Действия осуждённого, осознававшего запрещённый характер организации, были квалифицированы как умышленное участие в деятельности экстремистской организации<sup>23</sup>.

Исследованная статистика демонстрирует тенденцию к росту по обоим преступлениям, при этом по

ст. 282.1 УК РФ в 2024 г. количество зарегистрированных преступлений по сравнению с прошлым годом увеличилось на 292,31%. Число же зарегистрированных дел по ст. 282.2 УК РФ, наоборот, слегка снизилось, на 12,64% по сравнению с 2023 г.<sup>\*</sup>

Если рассматривать официальные статистические данные, то эти составы покажутся наименее «интернетизированными». Однако это не всегда отражает реальную картину из-за сложностей выявления таких преступлений при использовании злоумышленниками закрытых каналов связи (мессенджеры, VPN и т. д.), что обуславливает повышенную латентность таких деяний. Тем не менее даже по данным официальной статистики доля совершения этих преступлений с использованием Интернета увеличивается год от года<sup>\*\*</sup>.

<sup>23</sup> Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 04.03.2025 по делу № 1-7/2025 (УИД 45RS0008-01-2024-002139-21) // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>\*</sup> На 100 тыс. населения РФ в 2024 г. по ст. 282.1 УК РФ приходилось 0,03 преступления, а по ст. 282.2 УК РФ – 0,21.

<sup>\*\*</sup> По состоянию на 2024 г. 43% деяний по ст. 282.1 УК РФ совершались с использованием сети Интернет, и 26% деяний по ст. 282.2 УК РФ совершались такими же средствами.

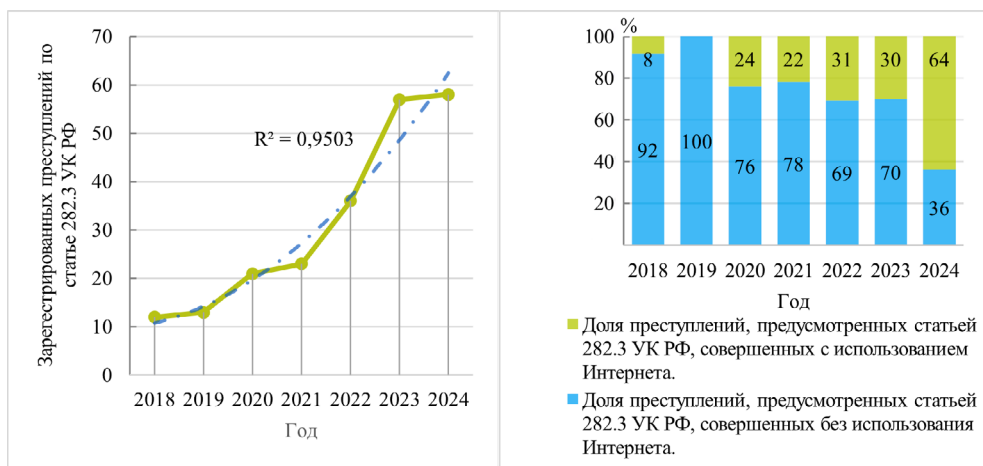


Рис. 10. Зарегистрированные преступления по ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» (2018–2024 гг.).

Норма **ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности»** криминализует специальный вид пособничества, выделяя его в самостоятельный состав преступления (рис. 10).

Иллюстрацией служит приговор в отношении гражданина Б.И.ВА. Ознакомившись с видеороликом на *YouTube*, в котором руководители организации, признанной экстремистской (НО «ФБК»), призывали к финансированию их деятельности (в том числе через криптовалюту и с соблюдением мер конспирации), Б.И.ВА. оформил со своего банковского счёта ежемесячный автоплатёж в пользу данной организации. В течение нескольких месяцев он перечислил денежные средства на общую сумму более 2000 руб. Суд квалифицировал данные действия, совершённые с прямым умыслом на поддержку экстремистской организации, как её финансирование<sup>24</sup>.

В 2024 г. значительно возросло число преступлений, связанных с использованием Интернета и цифровых валют для финансирования экстремистской деятельности. Псевдоанонимность и децентрализованный характер криптовалют, часто используемых в финансировании экстремистских организаций, затрудняют выявление и блокировку данных финансовых потоков, создавая новые вызовы для правоохранительных органов. Тем не менее количество уголовных дел по данной статье остаётся сравнительно небольшим\*, хотя такие экстремистские организации, как ФБК, продолжают получать крупные пожертвования в криптовалюту<sup>25</sup>.

<sup>24</sup> Приговор Советского районного суда города Астрахани от 21.05.2025 № 1–283/2025 (УИД 30R50003–01–2025–003520–26) // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

<sup>25</sup> «Штабы Навального» собрали \$3,3 млн в Bitcoin за 4 года // Сетевое издание РБК. 20.07.202 // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f158ea99a794728298fce21>

\* По состоянию на 2024 г. на 100 тыс. населения приходилось 0,04 зарегистрированных преступлений по этой статье.

Анализ статистики и правоприменительной практики позволяет сформулировать следующие выводы о киберэкстремизме.

Информатизация общества создаёт новые вызовы. Ключевыми факторами риска остаются: низкая цифровая грамотность населения и недостаточная эффективность государственных информационных кампаний, направленных на уязвимые к экстремистской пропаганде группы (особенно молодёжь). Существующие меры часто не учитывают специфики целевых аудиторий.

Институт административной преюдиции демонстрирует положительный профилактический эффект для ряда составов. Угроза уголовной ответственности удерживает лиц, ранее привлечённых к административной ответственности за аналогичные деяния, от их повторного совершения.

Сохраняются объективные сложности в выявлении сложноорганизованных форм преступности (организация экстремистских сообществ и организаций, их финансирование).

Для преодоления вышеуказанных, что необходимо:

- проводить работу с молодёжью, воспринимающей информацию через короткий видеоконтент и ориентирующейся на лидеров мнений (блогеров), требует адаптированных форматов, включая сотрудничество с популярными авторами и использование современных медиаформатов;

- исследовать латентность киберэкстремизма и разработать методики для правоохранительных органов по его выявлению и пресечению. Перспективным направлением является применение ИИ-аналитики больших данных (собираемых провайдерами и крупными платформами). Нейросетевые решения, в отличие от традиционных методов, обеспечивают гибкий и масштабируемый анализ, могут быть адаптированы под конкретные задачи и использованы для выявления криминогенных моделей поведения на ранних стадиях;

- внедрить в работу правоохранительных органов специализированные инструменты отслеживания криптовалютных транзакций (аналоги *Chainalysis*) для выявления источников финансирования и причастных к нему лиц. Это упростит доказывание корыстного мотива в экстремистских преступлениях и борьбу с финансированием такой преступности. Необходимым условием является чёткое законодательное регулирование статуса криптоактивов, включая признание их имуществом, подлежащим конфискации по ст. 104.1 УК РФ.

## Библиография • References

Меркурьев В.В., Боброва О.В. Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // Обозреватель–Observer. 2023. № 5(400). С. 108-125.

Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Пункт 4 // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Доступ из ЭПС «КонсультантПлюс».

Статья поступила в редакцию 11 августа 2025 г.

Статья принята к печати 14 августа 2025 г.

### **УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!**

**Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.**



**<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>**